

Это было давно: дополнительные материалы

Здесь мы собрали некоторые материалы, не вошедшие в экскурсию, а также включили наводки по источникам для дальнейшего чтения, которые помогут расширить понимание исторического контекста.

Дальнейшее чтение: культура и повседневность Советского Союза в 1930-е

1. Н. Лебина. **Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю**
2. И. Орлов. **Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления**
3. В. Паперный. **Культура два**
4. Д. Л. Хоффман. **Взращивание масс. Модерное государство и советский социализм. 1914–1939**

Дальнейшее чтение: исторический контекст периода репрессий

1. Н. Верт. **Террор и беспорядок. Сталинизм как система**
2. Р. Конквест. **Большой террор**
3. В. Хаустов, Л. Самуэльсон. **Сталин, НКВД и репрессии 1936 – 1938 гг.**
4. Э. Эпплбаум. **ГУЛАГ: Паутина Большого террора.**
5. G. Alexopoulos. **Stalin and the Politics of Kinship: Practices of Collective Punishment, 1920s – 1940s**

Нина Михайловна Моторина

Фотографии с сайта Мемориального кладбища «Сандормох»

Дочери Нины - Нора, Таня, Нина Матронины
24.05.1934

28 марта. Здравствуйте дорогие папочка
и Норочка. Как вы поживаете.

И я устроилась хорошо. Дедя
Федя и бабушка ^{отмечая} померли, догадай-
тесь сами. И осталась одна. Пожи-
ла в сельсовет. ~~Мать~~ и определили ме-
ня в Иранинбаум в детский дом.

Кормят хорошо утром чай сладкий
по кусочку хлеба жареного и кусо-
чек булки. В обед первое и второе.

Вечером сладкий чай и каша кусо-
чек хлеба. Но кажется все описала.

Крепко соскучилась по вам так бы
и полетела к вам. Дорогая

Норочка пиши мне письма и я
тебе буду писать.

Адрес такой.

Город Иранинбаум, максимова
дача красная слобода детский
дом группа Полины Ивановны.

Письмо дочери Татьяны из
детского дома

обо всем я так рада почитать
писма от вас. Неужели же
это то давно не писана
да и маме то же; я совсем об
тебе забыть не умею, ты же пишешь
все свои записки, меня теперь ни
чем не удержишь, так я надеюсь
все удары пережить к ним при-
йти и окончена.

Милый мой и родной все
свой Аня.

отпустило струю и много писем.
Р. - Мои письма холодные, неинтерес-
ные, я уже разуверилась писать
так, как я бы хотела и думаю.
Целую крепко наших деток

Любимая тебе всем
Сердцем Аня.

А все таки я потеряла надежду
что я вас увижу.
Милый Целую крепко.

Береза, Копейка, Родина
Милый, как Родина
Сестрица ты моя

19²⁷37
29/12/37
Милый, родной Григорий, хотя я и не
получаю от тебя писем, но все же пишу
тебе; последнее я получила из Вятки-
тамаха где ты пишешь что выехал
из Л-да 11 июля, я на него тебе отве-
тила и вот уже скоро 2 месяца будет
как от тебя ничего нет, меня это
сильно волнует. Как то ты устро-
ился? тебе вероятно очень тяжело
и жарко и математика и
маленькие стелки заботы скати-
лось на твою голову, а в твои
письма тебе писала, что ты ты
уже на время забыл меня и не по-
сидел писать а то ведь и дер-
и мне, это так тебя не хватает,
я уже как будто проливу хотю
знать очень много трудов без
денег и прироста скоро и надежду
закрепится, Меня очень беспокоит
как то Корзина? Будет ли она
быть убитой? Вернее убитой ли?

Письмо Нины
Моториной с
Соловков бывшему
мужу Николаю
Коккину

ведо уже зашиты карманы, и воз-
меш ли ты их от дедушки.
Я так много думаю о вас, что
боюсь, что сойду с ума. Не
знаешь ли ты где моя мама?
Я часто вспоминаю вас и мне
кажется, я вас никогда никогда
не увижу, не забываю. Мне очень
нужны так скоро дети, за-
будут свою маму, я так
горько пишу, не могу писать
без слез тебе письмо, я так
несчастная мне так тяжело и
скушно без детей, лучше бы их
во все не было, и им то без
меня скучно, сама я мечтаю
только искренно об них забегать
и безумно их любить в те дни
они без меня как мушкетеры
в тесноте, мои любимые
недвижные малышки. Если
ты их возьмешь к себе
я буду тебе беспечен, но
я ведь пишу не могу сове-

това? т.к. не знаю какие условия и где
им лучше, тебе самому виднее, и я
знаю ты их не обидишь, а переживешь
всю любовь и заботу на них в
мое отсутствие. Работай и уходи
для них они ведь не в чем не выно-
сят. Наполняют им обоим
нужно знать, что у них есть отец
человек, который будет заботиться
за них, который любит и утешает
их когда и далеко от них. Важно
что дети, это такая работа
у них будет без матери, а это
очень важно в жизни, дети, ко-
торые растут без матерей совсем
другие. Люби их не обижай, я
так страдаю из-за ~~их~~ ~~их~~ того
что нет их около меня.
Сейчас стоят осенние дни
ветра, скучно, холодно, работаю
все время, без дня не сплю,
одного у меня Зоя, я сыта и
здоровая, только вас мне не
хватает. Живи мне скорее

Роза Яковлевна Мительман

Роза Мительман и ее муж Дмитрий Пинес

О Розе Яковлевне Мительман в мемуарной литературе
воспоминания очень краткие - буквально несколько строк: в
статье К.Н. Бугаевой „Последние дни Андрея Болого (дек.1933-январь.1934г.)“;
в книге Н.И. Гаген-Торн Метергия/сост., предисл. .... Г.Ю. Гаген-Торн - М.: Воз-
вращение, 1994 - 415с. (стр.42).

Я, Турандина Людмила Александровна - дочь племянницы Розы
Яковлевны - Беки Владимировны Мительман, могу поделиться, точнее,
к сожалению, очень краткими воспоминаниями, которые слышала
от своей мамы.

Роза Яковлевна была последним ребенком в семье Мительман,
которая владела в Саратове магазином, где продавали то ли
военные обмундирование, то ли принадлежности к этому обмунди-
рованию. У них было 14 детей - 13 мальчиков и одна девочка,
Роза. Все мальчики получили высшее образование еще до револю-
ции.

Роза Яковлевна поступила (тоже до революции) на медицинский
факультет института, название которого не помню, т.к. после
революции он был закрыт. На юридическом факультете этого
института учился ее будущий муж Флентий Михайлович
Пинес.

После окончания института она работала в детской боль-
нице им. Раухфуса педиатром на кафедре профилактики детских
болезней, возглавляемой проф. А.Ф. Туром (высшего звания академика).
Вроде бы она была кандидатом медицинских наук и имела ряд публи-
каций, но об этом моя мама говорила как-то вскользь.

В машинной семье Розу очень жалели и осуждали Флентий Ми-
хайловича, который, как они считали, не имел постоянной работы
и „сидел на шее жены“. Осуждали и за то, что он не хотел
иметь детей, чтобы не быть связанным в высказывании своих
политических взглядов.

Но для моей мамы Флентий Михайлович был самым свет-
лым и правдивым человеком и, несмотря на различные взгляды
(мама увлекалась историей всех революций и биографиями
революционеров), она его очень любила за обширность знаний,
за любовь к книгам (после ареста его огромная домашняя
библиотека была конфискована, а больше у него ничего не было),
за увлекательные рассказы о Блоке, Иванове-Разумнике и других
поэтах и литераторах, которых он лично знал.

(с. 114 об.)

Воспоминания Турандиной Л. А. о Мительман Р. Я., написанные 08.09.2015

12
В 1937 году Дмитрий Михайлович был в ссылке в Архангельске. Роза Яковлевна летом собиралась его навестить. Родным она говорила, что за ней следят, по пятам ходят какие-то темные личности, что ей снятся ужасные сны - будто за ней гонятся черные собаки, что она старается не навещать рождественников из опасения повредить им. Родные над всеми этими ее рассказами подшучивали.

Арестовали Розу Яковлевну в Архангельске, обвинив ее в том, что она была связной между Москвой, Ленинградом и Архангельском и участвовала в заговоре контрреволюционеров с целью убийства Сталина, Молотова...

Группу литераторов, в том числе Дмитрия Михайловича и приехавшую его навестить Розу Яковлевну, расстреляли по приговору двестики в октябре 1937 года.

В семье мамы был войск - естественно, никто. Никого криминального не нашли. И вот, что знаменательно для того времени - когда родные получили известие об осуждении Розы Яковлевны и ее мужа Дмитрия Михайловича на "влет без права переписки", то несмотря на скорбь, все были уверены: ни за что не посадят. Никто даже представить себе не мог, что правоохранительные органы советской страны могут быть репрессивными по отношению к мирным и честным людям.

Известий от осужденных родные ждали много лет. Не переставали надеяться, что они живы.

Когда маме в 30-х годах представитель большого дома, приехавший к нам, зачитал бумагу о расстреле Розы Яковлевны в октябре 1937 года, моей маме стало плохо.

Турандина Л.А.

8 сент. 2015 г.

Р.С. Я еще слышала от мамы, что проф. А.Ф. Тур пытался защитить Р.Я. Мителюхи от необоснованных обвинений и преследований, но все было бесполезно. Вполне эту верю, т.к. он предоставил работу "врагу народа", только что вышедшему из тюрьмы, и уже после войны (1950) пригласил в своем институте бывшего иждивенка Л.А. Орбелли.

Отрывок из мемуаров Нины Гаген-Торн с упоминанием Розы Мительман:

«Как камень в глубокую воду, канул Пинес в лагерь и без вести пропал там. Мало кто знает теперь об этом человеке, и я должна рассказать все, что помню, потому что это был настоящий человек. Ему было в то время лет тридцать. Высокий, угловатый, очень худой. Поблескивало пенсне на подвижном лице. Вдруг освещала лицо улыбка и опять пропадала. Он становился сосредоточен. **Жена его, Роза Яковлевна Мительман, приветливая светловолосая женщина, ласково подтрунивала над его рассеянностью, над вечным желанием кому-то помочь, доставить радость.** Они жили на 6-й Советской, в первом этаже. Вход со двора был низок, а выходившие на улицу окна поднимались почти до второго этажа. Стоя на мостовой, можно было увидеть густоволосую голову, склоненную над столом...»

Лидия Корнеевна Чуковская

Отрывок из автобиографии писательницы:

«Летом 1926 года, студенткой второго курса, я была арестована. Мне **вменялось в вину составление одной антисоветской листовки.** Повод заподозрить себя я подала, хотя на самом деле никакого **касательства к этой листовке не имела.** Приговор: три года административной ссылки в Саратов, однако благодаря заступничеству моего отца я пробыла в Саратове всего одиннадцать месяцев.

В 1928 году я поступила на работу в Ленинградское Отделение Детиздата, главою которого был в то время С. Я. Маршак — поэт, редактор, переводчик...»

«В 1929-м я вышла замуж за. Ц. С. Вольпе, историка литературы; в 1931-м родила дочь Елену, в 1933-м разошлась с Ц. С. и через некоторое время вышла замуж за М. П. Бронштейна — физика-теоретика, сотрудника Физико-технического Института, доцента Ленинградского Университета, автора многих научных трудов, вскоре получившего степень доктора. Кроме чисто научной деятельности М. П. Бронштейн занимался и популяризацией науки.

Вскоре после убийства Кирова, в начале 1935 года, меня вызвали в «органы» и потребовали, чтобы я, в уплату за досрочное освобождение из ссылки, сделалась сотрудницей НКВД. Несмотря на длительный допрос, брань, угрозы, мне удалось устоять: меня не били...»

«В августе 1937 года арестован М. П. Бронштейн. В сентябре — арестованы мои близкие друзья, члены редакции Маршака, а кто не арестован, тот, как и я, уволен. За Бронштейна вступились крупные ученые того времени — И. Е. Тамм, В. А. Фок, Л. И. Мандельштам, С. И. Вавилов, А. Ф. Иоффе, а также литераторы: Маршак и Чуковский. **Однако все усилия не только помочь Бронштейну, но хоть что-нибудь разузнать о его судьбе успехом не увенчались.**

Осенью 1938 года я начала часто встречаться с **Анной Андреевной Ахматовой**. Колеблясь между страхом обыска и необходимостью записывать каждое ее слово, я начала вести дневник наших встреч. Разговоры я записывала, стихи, творимые ею, запоминала наизусть (в том числе «Реквием»)...»

«Зимою 39/40 года по свежим следам событий я написала повесть **«Софья Петровна»**. Единственный экземпляр сохранили, с риском для жизни, мои друзья. В 1965 году повесть с большими искажениями вышла в свет в Париже, в 1966-м (почти без искажений) — в США. Она переведена на многие языки мира, но в Советском Союзе ее не публиковали. Только теперь (сентябрь 1987) появилась надежда, что повесть будет, наконец, напечатана на родине.

Во второй моей повести **«Спуск под воду»**, написанной в 1951-1957 годах, рассказывается о «борьбе с космополитизмом» (то есть об организованной властью вспышке антисемитизма), а также снова о терроре 30-х годов. Повесть тоже вышла только на западе, а в Советском Союзе — нет.

В 1940 году мне удалось добиться свидания с начальником КГБ Ленинградской области, ставленником Бериин, Гоглидзе. **Он подтвердил мои предположения, что М. П. Бронштейн погиб...»**

«С начала шестидесятых и в семидесятые годы вместе с другими представителями интеллигенции, писателями и учеными (Ф. Вигдорова, Л. Копелев, А Якобсон, Л. Богораз, А Солженицын, А Д Сахаров, В. Войнович, В. Корнилов, Г. Владимов и др.) я постоянно выступала против беззаконий, творимых властью. (Этот период моей работы и жизни отражен в сборнике «Открытое слово» и других книгах.) В 1972 году в журнале «Семья и Школа» было оборвано печатание моих воспоминаний об отце, скончавшемся в 1969-м. 9 января 1974 года меня исключили из Союза Писателей: мне ставили в вину публикацию книг и статей за границей, радиопередачи по «Би-Би-Си», «Голосу Америки» и «Немецкой волне», а главное — статью «Гнев народа» — ту, в которой я открыто возмущалась организованной травлей Пастернака, Солженицына и Сахарова...»

Лидия Чуковская и Матвей Бронштейн

Текст, написанный самой Лидией о Матвее Бронштейне для тома Ленинградского мартиролога:

МАТВЕЙ ПЕТРОВИЧ БРОНШТЕЙН

Физик-теоретик, астрофизик; старший сотрудник Физико-Технического Института в Ленинграде; доцент Ленинградского Университета; сотрудник Пулковской Обсерватории.

Доктор физико-математических наук.

Автор многих научных работ, печатавшихся в Советском Союзе и за границей.

Автор многих научно-популярных статей для широкой публики и трёх научно-художественных книг для подростков.

С ордером на его арест к нам, в Ленинграде, по адресу: Загородный проспект, д. 11/40 – агенты НКВД явились в ночь с 31 июля на 1 августа 1937 года. Бронштейна они не застали: он в это время гостил у родителей в Киеве.

Арестовали его в Киеве в ночь с 5-го на 6 августа 1937-го. Привезли в Ленинград 14 августа; поместили в Дом Предварительного Заключения на ул. Воинова, 25 (Шпалерная).

Приговор к расстрелу был вынесен 18 февраля 1938 года выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда СССР под председательством т. Матулевича и приведён в исполнение через несколько минут.

Приходили на Загородный с ордером на арест, но я вовремя убежала.

Присутствовать при конфискации был приглашён мой отец. Вывезли всё, вплоть до игрушек моей дочери. М. П. Бронштейн был реабилитирован «за отсутствием состава преступления» в 1957 году.

<...>

Л. Чуковская,

Москва, 15 апреля 1995 г.

Елена Андреевна Одинцова

Елена Одинцова и её муж Кирилл Одинцов

Елена Одинцова с мужем
Кириллом и дочерью Ириной

Из интервью дочери Елены, Ирины (2018 год, интервью беру представительницы Фонда Иофе):

«Дело все в том, что нам сказали, и мы все верили, 10 лет без права переписки. Бабушка моя все ждала своих детей. У нее же, смотрите, сына, дочь и мужа. Она тоже верила. Она, она мне говорила: «Ну, я все думаю, что, может быть, за счет возраста, они молодые, может быть они выживут, потому что они очень способные». **Мама моя очень хорошо шила. И помню, даже папа мне говорил: «Ну мамочка, может быть, будет обшивать работников этих энкавэдэшных жен, и таким образом сохранят ей жизнь».** Она очень талантливая была, она шила, и ей вот дома, еще до ареста женщинам, которые ей просто целовали руки, при мне, потому что так она хорошо шила вещи.

Ну вот. И тогда она... И бабушка верила. И бабушка все ждала. Ну а когда уже пришли документы... **А я все хлопотала, что они, пыталась доказать, что они, снять с них вины, так как они невиновны, но я не знала, что они расстреляны, я все думала, что вот-вот их отпустят, и 10 лет терпеливо ждали.** Ну а потом, уже потом когда начала хлопотать, и когда уже не стало, когда уже правительство поменялось, и уже Хрущев появился, и уже потепление началось, то тогда уже нам стали вручать документы официально, но писали, что **«реабилитированы посмертно»**, но не писали, что **расстреляны.**

Тогда я пыталась узнать, как они умерли и когда, тогда мне стали вручать документы, что, например, мама умерла от цирроза печени, мне написали, у меня два документа: расстрел и такое. А дядя там умер от... что-то воспаление легких или что-то такое. Дедушка тоже от чего-то, что-то с мозгом. Вот так.

Придумывали всякие причины. Ну, а со временем нам настоящие документы выдали, что там расстрел. Ну, вот так вот. Сначала мы по своей дурости все-таки рассчитывали, что они, может быть, за счет своего возраста живы, маме 28, маминому брату 31, дедушке было 65. Они еще могли бы жить. Вот так...»

Дополнительные материалы, связанные с героинями экскурсии

Интервью с дочерью Нины Михайловны Моториной, Ниной:
<https://ls.mapofmemory.org/document/eb3codd48d46abc53c3d9a4431620c6c#>

Интервью с дочерью Елены Андреевны Одинцовой, Ириной:
<https://ls.mapofmemory.org/document/d1df00ae444beb876e243f92b3663f3f#time=00:06:51>

Автобиография Лидии Чуковской: <https://www.chukfamily.ru/lidia/about-3>

Воспоминания Александры Иосифовны Любарской «За тюремной стеной»:
<https://visz.nlr.ru/person/show/1558634>

Список источников, использованных при формировании экскурсии и блока дополнительных материалов

Последний адрес — <https://www.poslednyadres.ru/>

Открытый список — <https://ru.openlist.wiki/>

Возвращенные имена — <https://visz.nlr.ru/>

Электронный архив Фонда Иофе — <https://arch2.iofe.center/>

Проект Фонда Иофе “Люди и судьбы” — <https://ls.mapofmemory.org/#>

Мемориальное кладбище Сандармох — <https://sand.mapofmemory.org/>

Проект о семье Чуковских Chukfamily — <http://www.chukfamily.ru/>

Наши контакты

Мы будем рады получить отзывы и услышать предложения, а также готовы узнать ваши истории, связанные с периодом репрессий в СССР.

Чтобы связаться с нами, можно написать Ане в телеграме:

<https://t.me/Zaitcevaanna>